

новости из Каира. Он заменил капитана Атгалии и назначил сира Томаса де Монтолифа из Клиро.

202. Когда сир Жак де Норес, туркопольер, пришел и предстал перед султаном, он разговаривал с ним очень смело и резко. Он сказал ему, что суверенные государи не должны обещать заключить мир, а затем тут же менять свое решение: “...и нам нужно приложить все усилия и испробовать все возможности, а ты день за днем отстраняешься [от нашего сюзерена, короля]”. И он сказал еще много жестких и неподобающих слов, хвастаясь благородством своего происхождения и тем, что его сюзерен является суверенным государем. Когда султан услышал это, он очень разозлился и приказал распластать его на полу и наказать. Но встал один эмир и сказал султану: “Дозволь мне, рабу твоему, сказать тебе. Я очень прошу твое величество в присутствии твоих эмиров выслушать меня”. Султан приказал ему говорить. И тот сказал: “Господа, дозвоьте мне узнать, откуда христиане набираются наглости и посылают так много богатств и товаров в твою страну, и так много купцов находятся в твоём городе?” Султан же сказал ему: [“Они приходят согласно моей клятве, которую я дал в присутствии моих эмиров”.] Он же ответил ему: “[Именно поэтому] послы христиан стоят перед тобой, и я полагаю, ты прикажешь положить этого человека и наказать его. Но если ты это сделаешь, кто же захочет еще раз отправить послов к твоему величеству? И [если ты это сделаешь], великая битва произойдет между вами. Поэтому, мой господин, открой книги султанов и разыщи, был ли до тебя какой-нибудь султан, который бы так поступил. Никогда посол не подвергался бесчестию и не [102] наказывался. Его можно обвинить, если он говорит неподобающие слова, и можно сообщить об этом его господину, чтобы он позаботился о том, каких людей он отправляет в качестве послов, но его нельзя приговорить к смерти. Если бы это случилось, у мусульман бы больше не было средств к существованию, [потому что они живут за счет купцов.]” Так говорил эмир, и он отвратил султана от дурного намерения, которое тот имел в отношении посла. Султан же сказал ему: “Мы спрашиваем тебя как старейшего и преданного человека в моем доме, что же нам делать с этой свиньей, этим послом, который говорил столь бесстыдно перед моими эмирами?” Он ответил ему: “Ничего плохого. Оставь его, и пусть он уходит, [а ты сообщи об этом его господину]”. И султан согласился.

203. Когда туркопольер услышал эти слова, — а у него был друг, гемузец, принявший ислам, по имени сир Усьер де Лорт,¹⁸⁹ а на сарацинском языке его называли Наср-ед-Дин, — он послал и позвал его, дал ему соответственные дары, чтобы тот передал их султану и [всем великим] эмирам, которые были ему полезны, и просил, чтобы они способствовали его скорейшему освобождению от султана. Тот